

Глава 256: Ориентация на ресторан Гуйлинь (1)

Матриарх Хэ незаметно застыла и повернулась к жене Даланга, которая сидела не слишком далеко, опустив голову.

Несмотря на то, что они встречались каждый день, почему у нее было ощущение, что жена Даланга недавно изменилась?

Как могла Матриарх пропустить этот скрытый смысл в словах госпожи Цзоу? Жена Даланга боялась, что двое маленьких потеряли ее благосклонность и пыталась убедиться, что она не забудет о существовании двух молодых девчушек.

К сожалению, мадам Цзоу не поняла ее добрые намерения. Ее сердце было наполнено мыслями о борьбе за благосклонность.

Ранее доброе настроение Матриарха полностью рассеялось.

«Делай как хочешь. Удостоверьтесь, что слуги следят за здоровьем девочек. Погода снаружи очень холодная, поэтому убедитесь, что они надели больше одежды».

«Внучка понимает».

Матриарх Хэ подняла чашку и сделала глоток, прежде чем она сказала: «Завтра будет день рождения твоей матери: как идут приготовления?»

«Будьте уверены, бабушка. Внучка уже приказала слугам подготовить все. Завтра не будет никаких несчастных случаев».

«Эта старуха уже достигает пожилого возраста, а здоровье вашей матери все еще не то, что было. Тебе было трудно все эти годы!»

Мадам Цзоу почти закричала, услышав эти слова похвалы от Матриарха Хэ. Не так ли? Она была единственным управляющим этим огромным имением. Как это может быть легко? Ей приходилось вставать рано утром, пока солнце не встало и прислушиваться к ежедневным сообщениям от всех управляющих поместья, при необходимости прислушиваться к слугам и даже приходилось учитывать отношения между людьми в имении.

Можно сказать, что это великое поместье Цзин'ань не сможет функционировать без нее.

Мадам Цзоу еще больше огорчилась, думая обо всем этом, и еще больше погрузилась в жалость к себе.

Слезы просочились из ее глаз, уже вне ее контроля. «Пока бабушка понимает трудности внучки, эта битва труда ничто для внучки».

«Хорошо, перестань плакать, не порть глаза, слишком много плача. Если у тебя есть какие-то трудности, ты можешь прямо сказать бабушке.»

Мадам Цзоу все еще задыхалась от слез, когда смотрела на Матриарха Хэ мокрыми глазами. «Бабушка, с тех пор, как вы спросили, Внучка больше не будет удерживаться от вас. У внучки есть вопрос для обсуждения с бабушкой.»

Матриарх Хэ была немного ошеломлена. Она не ожидала, что мадам Цзоу действительно откликнется на ее предложение.

«Что это? Просто скажи это прямо. Нечего скрывать от меня.»

Мадам Цзоу колебалась, прежде чем, наконец, собралась с духом. «Бабушка, медицинские расходы матери... Боюсь, что общие счета нашего имущества больше не могут их позволить...»

Один месяц лечения графини Цзин'ань стоил не менее тысячи таэлей. Ежемесячный доход публичных счетов Дома Цзин'ань составлял от одной до двух тысяч таэлей. Кроме того, мадам Цзоу не была хороша в управлении бизнесом, а управляющие магазинов и недвижимости, которые у них были, выделяли средства для себя. Становилось все труднее и тяжелее держать это благородное поместье на плаву.

Графиня Цзин'ань ранее платила за свое лекарство, и ее расходы переместились на общие счета всего два месяца назад. Спустя менее трех месяцев фонды недвижимости уже сократились до безобразия.

Матриарх Хэ не ожидала, что средства их имущества будут исчерпаны так быстро. Ее брови нахмурились, и она собиралась говорить, когда служанка объявила о приходе Третьей молодой мадам.

Несмотря на то, что Матриарх был прервана, она вовсе не сердилась. Вместо этого выражение ее лица стало веселым. «Быстро, пригласите жену Санланга. На улице холодно!»

Толстые занавески, закрывающие вход в отапливаемую комнату, были отстранены служанкой, стоящей снаружи, и Чу Лянь слегка присела, чтобы войти в комнату.

Поскольку благородный титул Чу Лянь был подарен самим императором Чэнпином, ее можно было считать частью императорской семьи. Таким образом, Департамент текстиля дворца отправил Чу Лянь два костюма, когда они готовили зимнюю одежду для императорской семьи.

Было прекрасное светлое платье с алыми птицами и более простое платье из тика с

великолепными изображениями, вышитыми на нем. На каждом платье было вышито двенадцать картин, и дизайн был одновременно сложным и прекрасным. Этот стандарт мастерства ожидался от отдела, отвечающего за одежду императорской семьи.

Сегодня Чу Лянь была одета в голубовато-зеленое платье с расклешенной юбкой.

Ее тонкие руки были спрятаны в белоснежный рукав из меха кролика. На ней была только одна шпилька из белого нефрита на голове, а остальные ее черные волосы ниспадали каскадом вниз по спине, а некоторые пряди опирались на пушистый белый меховой воротник ее платья. Она была похожа на симпатичного, послушного кролика из фильма. Если бы не тот факт, что ее волосы были собраны в прическу мадам, можно подумать, что она была молодой благородной девушкой, которая только что достигла совершеннолетия!

«Внучка пришла, чтобы поприветствовать бабушку», - весело сказала Чу Лянь, входя в комнату.

Матриарх Хэ чувствовала себя счастливой, просто наблюдая за тем, как Чу Лянь выглядит как фарфор, пряча кукольное лицо за улыбкой. «Что ты здесь делаешь так рано в такой холодный день! Подойди, сядь рядом с бабушкой!»

Чу Лянь подпрыгнула к мадам Цзоу, а затем села рядом с Матриархом Хэ.

Матриарх приказала старшей служанке Лю дать Чу Лянь чашку теплой медовой воды. Она знала, что ее маленькая внучка не любит пить сенча, в отличие от большинства людей.

Мадам Цзоу холодно смотрела, как Матриарх Хэ бессознательно проявляла любящую заботу и внимание к Чу Лянь. Руки под рукавами скручивались в кулаки.

Мадам Цзоу подавила свою ревность и подождала, пока Чу Лянь не будет дана теплая чашка медовой воды. Только тогда она сказала: «Бабушка, о том, что в прошлом говорила внучка...»

Вспомнив о насущной проблеме Мадам Цзоу, выражение Матриарха Хэ стало серьезным. «Это была моя ошибка, потому что я не стала более внимательно относиться к этому вопросу. Тем не менее, похоже, я помню, что у нас должно быть не менее трех тысяч таэлей дохода от витрин на счетах нашего имущества».

Три тысячи таэлей было более чем достаточно, чтобы выдержать ежемесячные расходы на недвижимость, даже после того, как забирали плату за графиню Цзин'ань.

Губы госпожи Цзоу разошлись, но она не решалась говорить. Наконец, она использовала свою оставшуюся смелость, чтобы сказать: «Бабушка, это была ситуация пять лет назад. Теперь ее нельзя сравнивать с нынешней ситуацией».

Мадам Цзоу вдруг взглянула в сторону Чу Лянь. Когда она увидела, что ее невестка опустила голову, и вместо этого выпила немного медовой воды, в ее сердце вспыхнула искра недовольствия. «Внучка не имеет ни одного магазина в руке, который может сравниться с третьим рестораном Гуйлинь Третьей Сестры в законе».

<http://tl.rulate.ru/book/8877/281825>